

К счастью, Цзян Суйчжоу и сам не питал к той книге особой страсти, так что раз Хо Уцзю не хотел ее слушать, он не стал настаивать.

На следующий день Ли Чаннин заметил, что Хо Уцзю выглядит бодрее, чем раньше. Лицо всё еще оставалось бледным, но болезненная вялость исчезла. Когда лекарь вошел, генерал даже удостоил его коротким кивком. Ли Чаннин списал это на естественные колебания состояния пациента в процессе лечения.

Он улыбнулся:

— Генерал сегодня выглядит отлично. Неужели процедуры прошлых дней начали давать плоды?

Хо Уцзю никаких плодов не ощущал, но из вежливости сдержанно кивнул. Ли Чаннин просиял.

Когда сеанс подошел к концу и лекарь начал собирать инструменты, Хо Уцзю сделал знак рукой, подзывая Вэй Кая.

— Генерал? — тот немедленно подскочил к кровати.

— Есть дело, которое ты должен выполнить, — произнес Хо Уцзю.

На лице Вэй Кая отразился восторг:

— Приказывайте, генерал!

Он понимал, что сейчас они в логове врага, и любые серьезные планы придется отложить до поры до времени. Единственное, что он мог делать — это помогать лечить ноги командира. Но сидеть сложа руки, когда сердце жаждет подвигов ради генерала, было мучительно. У Вэй Кая даже глаза заблестели.

— Наши братья в городе сейчас ведь ничем не заняты? — спросил Хо Уцзю.

Вэй Кай закивал:

— Без вашего приказа никто не смеет шевелиться. Я рассредоточил их по всему Линьяню. Если прикажете, я свяжусь с ними в мгновение ока.

Хо Уцзю хмыкнул.

— Тогда в ближайшие дни найди способ доставить Пан Шао побольше проблем.

Вэй Кай остолбенел. Генерал долго молчал, но стоило ему отдать приказ — и сразу такой мощный! Он смотрел на Хо Уцзю, забыв ответить. Тот поднял взгляд и сухо посмотрел на подчиненного.

— Я не просил вас его убивать, — в голосе генерала промелькнуло явное пренебрежение к умственным способностям Вэй Кая.

Вэй Кай моргнул и запинаясь спросил:

— Тогда... о какого рода проблемах говорит генерал?

Хо Уцзю отвел взгляд и холодно скомандовал:

— У него наверняка на руках немало поручений от Цзян Шуньхэна (императора). Сделайте так, чтобы он завалил одно-два. Желательно что-то важное, о чем обязательно донесут государю.

Вэй Кай завороченно кивнул.

— Ступай, — бросил Хо Уцзю.

Вэй Кай вышел вслед за Ли Чаннином. Хо Уцзю со спокойным видом посмотрел в окно. Сейчас он мало что мог сделать, но это не значило, что он совсем беспомощен. Раз Пан Шао создает проблемы Цзян Суйчжоу, то и он может найти способ подставить ножку Пан Шао. Поле боя велико, но порой незаметный ветерок может решить исход всей битвы. Главное — знать, куда этот ветер направить.

Хо Уцзю отвел взгляд от окна, взял с края кровати книгу и, нахмурившись, принялся мучительно, но старательно ее изучать. Это была та самая «занудная» и сложная книга, которую он вчера отбросил.

В Линьане часто шли дожди. Не успело солнце выглянуть на пару дней, как небо снова затянуло тучами. Дождь в этих краях — дело обычное, но на этот раз он нагнал на людей настоящий ужас.

А всё потому, что ливень подмыл и обрушил императорский храм предков к северу от дворца. Строительство этого храма началось всего два месяца назад и еще не было завершено. Яростный поток воды превратил возводимые залы в груды руин. Это считалось дурным знамением, величайшим несчастьем!

В храме предков почитались все императоры династии Великая Цзин. Это основа государства, место более важное, чем сам дворец. После переноса столицы на юг император, полный амбиций, велел построить храм фасадом на север — чтобы духи предков видели, как он отвоевывает утраченные земли и идет походом на Ечэн. В итоге Ечэн еще не вернули, а храм уже рухнул.

По городу поползли слухи, которые невозможно было унять. Говорили, что удача отвернулась от Великой Цзин, и даже дети на улицах распевали песенки о закате Цзин и расцвете Лян. Государь был в ярости, при дворе воцарился хаос.

В это время в поместье принца Цзина царил непривычное спокойствие. После очередного сеанса иглоукалывания ноги Хо Уцзю смогли совершить едва заметное движение. Амплитуда была крошечной, почти неуловимой, и из-за незаживших ран двигаться много было нельзя. Но для всех присутствующих это стало доказательством того, что лекарство Ли Чаннина работает. В комнате все затаили дыхание от радости.

Лишь Хо Уцзю сохранял невозмутимость.

Пробуя шевелить ногой, он буднично спросил:

— С храмом — это ваших рук дело?

Вэй Кай хихикнул:

— Так точно! Генерал ведь велел устроить Пан Шао проблемы, о которых узнает пес-

император. Наши братья в городе разузнали всё: стройка храма — самое крупное дело, за которым лично надзирал Пан Шао. Сначала я сомневался, но командир отряда, парень сообразительный, клялся, что всё выгорит!

Хо Уцзю взглянул на него, и в уголках его глаз промелькнула тень улыбки.

— Смело, — похвалил он.

Вэй Кай знал, что генерал обычно холоден как лед и редко улыбается. Такой вид означал, что он крайне доволен их работой.

— Это всё алчность старого пня Пан Шао, — продолжил Вэй Кай. — Он украл столько денег на стройке, что стены внутри оказались пустыми, а материалы — дрянными. Братьям стоило лишь смешаться с рабочими и применить пару хитростей, чтобы стены поплыли под дождем!

Ли Чаннин со смехом вставил:

— Должно быть, господин Пан слишком долго жил на севере и не знает, насколько коварны южные ливни, раз решил сэкономить на фундаменте. Даже если бы вы не приложили руку, этот храм не простоял бы и пары лет.

Он и Вэй Кай дружно рассмеялись. Хо Уцзю кивнул, а затем жестом прервал смех.

— Дело сделано, но расслабляться нельзя, — предупредил он. — Следите за поместьем Пан. Пан Шао понес убытки и обязательно предпримет ответный шаг.

— Не беспокойтесь, генерал, я уже всё устроил! — заверил Вэй Кай.

Хо Уцзю хмыкнул и посмотрел в окно. В главном доме поместья люди сновали туда-сюда, жизнь шла своим чередом.

Цзян Суйчжоу тоже незамедлительно получил донесение. Он не ожидал, что история совершит такой кульбит. В исторических хрониках, которые он помнил, правительство Южной Цзин было коррумпированным, но храмы предков из-за этого не рушились.

Впрочем, для Цзян Суйчжоу это был подарок судьбы. Обычно Пан Шао творил что хотел, но никогда не позволял коррупционным скандалам доходить до ушей государя. Он ублажал императора, а деньги греб за его спиной — сколько бы он ни воровал, государь оставался в неведении. Но на этот раз император узнал о воровстве, да еще и при таких обстоятельствах — рухнул дом, где стояли таблички его предков!

Дело было слишком серьезным. Хотя Пан Шао не строил храм сам, он курировал процесс. Руины лежали на виду, и даже со всем своим влиянием Пан Шао не мог сейчас выдать черное за белое или переложить ответственность. Впервые с момента восшествия государя на престол Пан Шао так крупно оплошал.

Император устроил Пан Шао грандиозный разнос, а нескольких его ставленников и вовсе лишил чинов. Самое главное — в безграничном доверии государя к Пан Шао появилась трещина. Именно этого Цзян Суйчжоу и желал. Он перечитывал донесение снова и снова, благодаря небеса за этот ливень.

Но... Перед тем как убрать письмо, он обратил внимание на одну неприметную строчку. Среди уволенных сторонников Пан Шао было несколько чиновников из Министерства чинов. Места освободились. Раньше император позволял Пан Шао самому назначать людей, но раз тот был виноват, государь лишился советчика. В итоге, вняв прошению Ци Миня, он назначил на пустующие места нескольких чиновников, не входящих в клику Пан. Многие из них были молодыми учеными, недавно сдавшими экзамены.

Цзян Суйчжоу нахмурился.

Он прекрасно знал, что Ци Минь не преследовал корыстных целей — всё, что он делал, было ради блага империи Цзин. Но из-за почтенного возраста и скверного характера этот старик привык действовать и говорить напролом.

Он и раньше в открытую противостоял Пан Шао, но из-за могущества последнего все его усилия не приносили плодов. Однако с момента осуждения Чэнь Ти клика Пан понесла несколько ударов подряд, и именно в этот момент Ци Минь взял верх.

Цзян Суйчжоу потирал край письма.

Он понимал: прошлые неудачи Ци Миня служили для Пан Шао своего рода дымовой завесой. Пан Шао привык, что у того «много шума из ничего», и перестал воспринимать его всерьез. Но теперь Ци Минь замахнулся на интересы Пана, став тем самым человеком, который воспользовался моментом, чтобы столкнуть падающего в пропасть.

А значит, даже несмотря на то, что Ци Минь был уважаемым наставником трех поколений императоров, Пан Шао не побоится разделаться с ним.

В учебниках истории смерть Ци Миня была насильственной.

Незадолго до гибели империи Цзин в его поместье «нашли» письма, доказывающие сговор с Северной Лян, и весь его род был казнен до девятого колена. Вплоть до будущих времен историки спорили, действительно ли Ци Минь переметнулся на сторону врага.

Если это правда — туда ему и дорога. Но если это ложь...

Тогда из-за эффекта «взмаха крыльев бабочки» это событие может произойти гораздо раньше срока.

Когда на закате Цзян Суйчжоу зашел в комнату Хо Уцзю, тот сидел на кровати и читал.

Казалось, он уже не так сильно нуждался в ежедневном присутствии принца, но между ними установилось некое негласное соглашение, о котором оба предпочитали молчать. Напротив, их совместное времяпрепровождение стало чем-то вполне естественным.

Заметив, что Цзян Суйчжоу сел у края постели, Хо Уцзю поднял на него глаза и спросил:

— Есть хорошие новости?

Цзян Суйчжоу с довольным видом тонко улыбнулся:

— И впрямь есть.

С этими словами он взял книгу, лежавшую на краю кровати, и, листая страницы, произнес:

— Слышал? Последние дни лили дожди, и храм предков на севере города подмыло и обрушило.

Он вскинул брови, глядя на Хо Уцзю.

Радость на его лице была настолько очевидной, что Хо Уцзю не удержался от замечания:

— Это вообще-то храм твоей семьи. И те, кто там почитаются — твои предки.

Цзян Суйчжоу это ничуть не смутило.

— Его ведь только наполовину достроили, поминальные таблички еще не перенесли, верно? — возразил он. — К тому же, его обрушил Пан Шао. Если духи предков захотят кого-то покарать, они вряд ли выберут целью меня — простого злорадствующего наблюдателя.

Хо Уцзю на мгновение замялся.

Вообще-то, обрушил его вовсе не Пан Шао. В конечном счете, это было делом его рук. Впрочем, раз уж он, Хо Уцзю, и так дерзко посягнул на земли семейства Цзян, то лишняя строчка в списке прегрешений — разрушение родового храма — лишь добавит красок его репутации.

И тут он услышал смешливый голос Цзян Суйчжоу:

— Если рассуждать логически, то раз ты «вышел замуж» в мое поместье, ты тоже включен в родословную принца Цзина. Так что месть за разрушенный храм я запишу на счет Пан Шао и за тебя тоже.

От автора: > Цзян Суйчжоу: «Раз ты пришел в нашу семью Цзян, то наши предки — и твои предки тоже».

Хо Уцзю: «Это твоя девичья фамилия, так не считается».

Цзян Суйчжоу: «?»

<http://bllate.org/book/16965/1581831>